

Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация*

**Владимир Николаевич
АРХАНГЕЛЬСКИЙ**

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация, 119333, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация, 119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 46
Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и
медицинского менеджмента Департамента здравоохранения г. Москвы
Москва, Российская Федерация, 115184, ул. Большая Татарская, д. 30
E-mail: archangelsky@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7091-9632; ResearcherID: T-4845-2017

**Ольга Николаевна
КАЛАЧИКОВА**

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация, 119333, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1
Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького д. 56а
E-mail: onk82@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4681-4344; ResearcherID: I-9562-2016

Аннотация. В статье представлены результаты исследования возрастной модели рождаемости по первенцам в России за доступный для расчетов период – 1960–2019 гг. Показана сопоставимость данных о первых рождениях из разных источников, проведен расчет показателя «средний возраст матери при рождении первого ребенка» методами продольного и поперечного демографического анализа (для реальных и условных поколений). Выявлено, что возраст матери при рождении первенца в период с 1960-х гг. до 1994 года снижался с 24,4 до 22,5 года, затем рос и в 2019

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Для цитирования: Архангельский В.Н., Калачикова О.Н. Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 200–217. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.12

For citation: Arkhangel'skiy V.N., Kalachikova O.N. Maternal age at first birth: dynamics, regional differences, determination. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 200–217. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.12

году составил 25,9 года. В «молодых» реальных поколениях возраст рождения первенцев ниже, чем в условных, в 2018–2019 гг. – 25,9 года, но ни в одном из реальных поколений женщин 2000 года рождения и старше досчитанная итоговая величина этого показателя не достигает такого уровня. Это свидетельствует о наличии тайминговых сдвигов во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг., после чего, вероятно, и произошла реализация отложенных рождений, обусловившая рост рождаемости. Осуществлен расчет среднего возраста матери при рождении первенцев для всех регионов России, показавший разброс от 23 до 28 лет, в большей их части – 25–26 лет. Минимальные значения показателя демонстрируют республики Тыва (23,4 года), Дагестан (23,5) и Чечня (23,7), Забайкальский край (23,9), максимальные – Санкт-Петербург (28,0) и Москва (27,7). Основными детерминантами возраста материнства являются уровень образования и брачное поведение, что свидетельствует о важности социально-экономической самостоятельности при формировании репродуктивного поведения. Новизна исследования заключается в применении авторского подхода, в рамках которого учтены сильные и слабые стороны продольного и поперечного демографического анализа, что обеспечивает получение достоверных данных о возрасте матери при рождении первого ребенка. С практической точки зрения оценка возраста материнства позволяет обосновать важность повышения эффективности молодежной и демографической политики.

Ключевые слова: возраст матери при рождении первого ребенка, возрастная модель рождаемости, возраст материнства.

Введение

Текущие параметры демографической ситуации в России и ее регионах во многом обусловлены трансформацией демографического поведения населения. В частности, репродуктивное поведение обладает признаками малодетного типа с характерной ориентацией на одного, максимум двоих детей, что подкрепляется превалированием психологических репродуктивных мотивов. Репродуктивное и брачное поведение эволюционировали параллельно [1] и к началу XXI века обрели ключевой признак – свободу выбора: партнера, возраста и времени заключения брака или его незаключения при супружеских отношениях де-факто, сохранения брака или развода, заключения повторных союзов, числа и сроков появления детей или отказа от их рождения. Удлинение периода обретения социально-экономической самостоятельности детей, обусловленное в том числе увеличением средней длительности обучения, стремление «пожить для себя» привели к «старению» брачности и материнства: возраст вступления в брак повысился с 19 до 25 лет у женщин и с 23 до 27 – у мужчин по сравнению с серединой 1990-х гг., возраст матери при рождении первенца – с 19 до 25–27 лет [2]. Для решения задачи по увеличению рождаемости, определенной в стратегических документах российской демографической политики, аспект возраст-

та материнства является одним из ключевых. В условиях перспективного снижения численности когорт женщин репродуктивного возраста роста рождаемости можно добиться путем увеличения детности семей, для чего откладывание рождения первенцев – существенный риск.

При анализе тенденций рождаемости важно применять достоверные и точные данные. В рамках статьи поставлена цель представить авторские расчеты возраста матери при рождении первенца для условных и реальных поколений в динамике, региональном разрезе, определить его детерминанты.

Опыт изучения возраста материнства и методологический аспект исследования

Вначале оговоримся о применимости понятия «возраст материнства» к предмету нашего исследования. С точки зрения демографии рождение ребенка – это демографическое событие, меняющее статус женщины, мужчины или семьи по критерию «детность». С рождением первого ребенка они не только становятся однопородными, но и обретают социально-демографический статус «мать»/«отец», «родитель». Т. е. мы подразумеваем время приобретения данного статуса, а поскольку оно рассчитывается по возрасту матери, речь идет о материнстве и, по сути, является синонимом возраста матери при рождении первенца, лишь акценти-

руя внимание на его социальном содержании. Социальный контекст при оценке демографической динамики необходим, в первую очередь, для определения ее детерминации.

Возраст матери при рождении первенца — маркер не только собственно репродуктивного поведения, но и контрацептивного, самосохранительного, брачного. Концептуальные основания значимости исследования всех видов демографического поведения во взаимосвязи изложены в работе А.А. Шабуновой, Т.К. Ростовской [3]. Параллель эволюции брачного и репродуктивного поведения рассмотрена нами и коллегами ранее [1], она свидетельствует об «откладывании» и первых браков, и первых рождений.

Данная тенденция отражена также в концепциях второго и третьего демографического перехода [4; 5; 6]. В них определена детерминирующая роль демографического поведения в динамике населения на современном этапе развития, учтены трансформации организации жизнедеятельности людей, в том числе смещение периода социальной зрелости и экономической самостоятельности на более старшие возрасты.

«Старение» материнства характерно для ряда стран, причем не только развитых, вступивших в четвертую стадию демографического перехода. Сравнительный анализ когортных показателей возраста матери при рождении первого ребенка по ряду экономически развитых стран представлен в работе Т. Frejka и J.-P. Sardon [7]. Е.М. Щербакова отмечает: «Средний возраст матери при рождении первого ребенка повысился во всех странах СНГ, кроме Азербайджана» [8]. Повышение среднего возраста матери при рождении первого ребенка в Украине в сравнении с другими европейскими странами подробно проанализировано в ряде статей С.Ю. Аксеновой [9–11].

Несомненный интерес представляют ее работы, посвященные анализу взаимосвязи среднего возраста матери при рождении первого ребенка и уровня рождаемости [11]. Отметим и более раннюю публикацию Д.М. Эдиева [12]. Указанные исследования подтверждают наличие связи между возрастом материнства и рождаемостью, доказывая значимость этого вопроса при разработке и реализации демографической политики.

С помощью статистической и социологической информации анализирует изменения в возрасте начала деторождения в России (в т. ч. в сравнении с зарубежными странами) Р.Т. Фахрисламова [13]. Среди детерминант возраста материнства и рождаемости особо выделяется уровень образования. Относительно большая частота откладывания рождения первого ребенка женщинами с более высоким уровнем образования выявлена и нами, и коллегами ранее [14; 15].

Методика и эмпирическая база исследования. Для расчетов в нашей работе использованы методы продольного и поперечного демографического анализа. Средний возраст матери при рождении первого ребенка для условных поколений в России рассчитан в статье на основе возрастных коэффициентов рождаемости, а не абсолютных чисел родившихся, т. е. не зависит от возрастной структуры женщин репродуктивного возраста.

Информация о возрасте матери при рождении первого ребенка в реальных поколениях в России может быть получена из трех источников.

Во-первых, при переписи населения 2010 года впервые задавался вопрос о дате рождения первого ребенка (месяц, год). Однако в опубликованных и представленных на сайте Росстата итогах переписи распределение женщин по возрасту рождения первого ребенка дано, в основном, в пятилетней возрастной группировке (исключение составляют только возрастные группы 15–17 и 18–19 лет). Рассчитывать на их основе средний возраст матери при рождении первого ребенка нецелесообразно. Это можно было бы сделать с помощью базы микроданных переписи населения 2010 года, но она в настоящее время недоступна.

Во-вторых, возраст матери при рождении первого ребенка может быть рассчитан на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости по первым рождениям как для календарных лет (эти данные рассмотрены выше), так и для реальных поколений женщин. В Human Fertility Database данные о среднем возрасте матери при рождении первого ребенка представлены для поколений 1944–1964 гг. рождения (ограничение поколением 1964 года рождения обусловлено тем, что динамический ряд календарных показателей рождаемости по

России в этой базе данных пока ограничивается 2014 годом). Использование возрастных коэффициентов рождаемости по первым рождением, рассчитанных по информации Росстата, позволяет оценить средний возраст матери при рождении первого ребенка и для более молодых поколений.

В-третьих, возраст матери при рождении первого ребенка может быть выявлен по результатам социологических опросов.

В целом по России для анализа изменения возраста матери при рождении первого ребенка в реальных поколениях наиболее предпочтителен второй источник, т. е. расчет на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости по первым рождением. Он позволяет рассчитывать как средний возраст, так и распределение по возрастным группам. Кроме того, в данном случае эти характеристики могут быть рассчитаны за послепереписной период. В то же время такой подход к оценке характеристик возраста матери при рождении первого ребенка имеет очень значительные ограничения применительно к субъектам Российской Федерации. Если в целом по стране динамический ряд однолетних возрастных коэффициентов рождаемости по очередности рождения доступен с 1959 года, то по регионам – только с 1989 года¹, в связи с чем в регионах показатели рождаемости для реальных поколений могут быть рассчитаны только начиная с поколения 1974 года рождения. На начало 2020 года этим женщинам было 46 лет и они еще не закончили процесс деторождения, хотя число тех из них, у кого еще появится первый ребенок, чрезвычайно мало и не может заметно повлиять на средние и относительные показатели по первым рождением. С несколько большей степенью условности это, вероятно, отмечается и для всех поколений женщин второй половины 1970-х гг. рождения. Для более молодых поколений сравнительный межрегиональный анализ возможен, но только с использованием показателей, рассчитанных к достижению женщиной того или иного возраста, однако они не будут итоговыми. Кроме того, следует иметь

в виду, что по большинству субъектов Российской Федерации динамический ряд однолетних возрастных коэффициентов рождаемости по очередности рождения с 1989 года не будет полным, так как с 1998 года в записях актов о рождении, в связи с принятием нового закона «Об актах гражданского состояния»², отсутствуют сведения о том, какой по счету ребенок у матери. Однако в ряде регионов эта информация продолжала собираться, и для них возможен расчет возраста матери при рождении первого ребенка для поколения женщин 1974 года рождения и моложе.

Прежде чем использовать данные переписи населения 2010 года и/или основываться на данных текущей статистики, необходимо оценить, в какой степени они совпадают. Если степень совпадения достаточно высока, то можно использовать оба источника информации. Если информация существенно различается, то необходимо отдать предпочтение одному из источников, но при этом оба они будут вызывать сомнения. Так как по опубликованным данным переписи населения 2010 года средний возраст матери при рождении первого ребенка корректно рассчитан быть не может (нет необходимой для этого однолетней возрастной группировки), сравнивать можно распределения женщин тех или иных поколений по возрасту матери при рождении первого ребенка. В опубликованных результатах переписи населения 2010 года это распределение дано в следующей возрастной группировке: моложе 15 лет, 15–17, 18–19, 20–24, 25–29, 30–34, 35–39, 40–44, 45 лет и более. В Human Fertility Database возрастные коэффициенты рождаемости представлены начиная с возраста 12 лет. Однако, если для расчета показателей рождаемости в реальных поколениях использовать и возрастные коэффициенты рождаемости в 12, 13 и 14 лет, то, учитывая, что эти данные есть только с 1959 года, показатели могут быть рассчитаны исключительно для женщин начиная с 1947 года рождения, а не с 1944, как при применении возрастных коэффициентов рождаемости начиная с 15 лет (именно так и приводятся показатели рождаемости в реальных поколениях в Human

¹ Российская база данных по рождаемости и смертности. Центр демографических исследований Российской экономической школы, Москва (Россия). URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data

² Об актах гражданского состояния: Федеральный закон № 143-ФЗ от 15 ноября 1997 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9052520>

Fertility Database). С учетом сказанного, а также принимая во внимание то, что доля женщин, родивших первого ребенка в возрасте моложе 15 лет, по данным переписи населения 2010 года, в России составляла 0,08%, целесообразно для сопоставления использовать распределение по возрасту при рождении первого ребенка для женщин, родивших его в возрасте 15 лет и старше.

Возрастные группы женщин, для которых представлены данные о распределении по возрасту матери при рождении первого ребенка, в основном, пятилетние (20–24, ..., 65–69), кроме самых младших (15–17 и 18–19) и старших (70 и более). Группировка женщин по году рождения в этом случае в опубликованных результатах отсутствует, поэтому использовать данные о распределении по возрасту матери при рождении первого ребенка в поколениях женщин, выделенных по году рождения, можно лишь с определенной долей условности.

При расчете показателей рождаемости в реальных поколениях на основе возрастных коэффициентов рождаемости они применяются в однолетней группировке. Для сопоставления со сведениями переписи населения 2010 года, опубликованными в более укрупненной груп-

пировке, доля первых рождений по возрастным группам матери по каждой группе поколений рассчитывается как средневзвешенная величина из этих долей для одногодичных поколений, входящих в группу. В качестве весов представляется возможным использовать численность женщин, родивших хотя бы одного ребенка, по одногодичным поколениям по переписи населения 2010 года. Уточним, что при расчете показателей рождаемости в реальных поколениях на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости эти коэффициенты брались не за полный 2010 год, а за период до переписи населения (годовые величины коэффициентов умножались на 0,79).

И, конечно, следует иметь в виду, что если, по данным переписи населения 2010 года, распределение по возрасту матери при рождении первого ребенка основано на абсолютных числах женщин, то при расчете с использованием возрастных коэффициентов рождаемости — собственно на этих коэффициентах. Однако, учитывая, что численность каждого из поколений женщин (которая является знаменателем при расчете этих коэффициентов) сравнительно мало меняется в репродуктивном возрасте, распределения представляются сопоставимыми (табл. 1).

Таблица 1. Распределение по возрасту матери при рождении первого ребенка в реальных поколениях женщин в России (по результатам переписи населения 2010 года и оценки на основе возрастных коэффициентов рождаемости), %

Год рождения женщин	Возраст по переписи населения 2010 года (лет)	Возраст при рождении первого ребенка (лет)							
		15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45 и более
1991–1992	18–19								
по данным переписи населения 2010 г.		43,4	56,6	–	–	–	–	–	–
оценка по возрастным коэффициентам рождаемости		36,7	63,3	–	–	–	–	–	–
1986–1990	20–24								
по данным переписи населения 2010 г.		10,3	30,7	59,0	–	–	–	–	–
оценка по возрастным коэффициентам рождаемости		9,4	28,8	61,8	–	–	–	–	–
1981–1985	25–29								
по данным переписи населения 2010 г.		5,3	16,3	58,1	20,3	–	–	–	–
оценка по возрастным коэффициентам рождаемости		5,0	15,9	56,8	22,3	–	–	–	–
1976–1980	30–34								
по данным переписи населения 2010 г.		6,1	16,6	47,9	24,0	5,3	–	–	–
оценка по возрастным коэффициентам рождаемости		5,7	17,1	46,9	24,4	5,9	–	–	–
1971–1975	35–39								
по данным переписи населения 2010 г.		5,7	21,0	48,2	17,3	6,4	1,4	–	–
оценка по возрастным коэффициентам рождаемости		5,4	21,6	48,4	16,9	6,3	1,5	–	–

Окончание таблицы 1

Год рождения женщин	Возраст по переписи населения 2010 года (лет)	Возраст при рождении первого ребенка (лет)							
		15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45 и более
1966–1970	40–44								
по данным переписи населения 2010 г.		4,2	19,2	56,2	13,9	4,6	1,6	0,3	–
оценка по возрастным коэффициентам рождаемости		4,0	20,1	56,0	13,7	4,4	1,6	0,3	–
1961–1965	45–49								
по данным переписи населения 2010 г.		3,2	16,3	57,8	16,7	4,3	1,3	0,3	0,0
оценка по возрастным коэффициентам рождаемости		3,0	17,4	58,6	15,6	3,9	1,2	0,2	0,0
1956–1960	50–54								
по данным переписи населения 2010 г.		2,7	15,1	57,4	17,6	5,5	1,4	0,3	0,0
оценка по возрастным коэффициентам рождаемости		2,3	16,0	59,1	16,3	4,8	1,2	0,2	0,0
1951–1955	55–59								
по данным переписи населения 2010 г.		2,3	13,8	58,0	17,6	6,0	2,0	0,4	0,1
оценка по возрастным коэффициентам рождаемости		1,8	14,1	60,4	16,8	4,9	1,7	0,2	0,0
1946–1950	60–64								
по данным переписи населения 2010 г.		2,4	12,5	57,9	18,9	5,7	2,1	0,5	0,1
оценка по возрастным коэффициентам рождаемости		1,8	12,5	59,8	19,0	4,9	1,7	0,3	0,0

Источники: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 10. Рождаемость. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Human Fertility Database. URL: <https://www.humanfertility.org/cgi-bin/main.php>; данные Росстата.

Сравнение данных о распределении женщин по возрасту при рождении первого ребенка, полученных по итогам переписи населения 2010 года и по результатам расчета на основе возрастных коэффициентов рождаемости, показывает, что между ними, на наш взгляд, нет принципиальных различий. Исключение составляют только женщины 1991–1992 гг. рождения, в отношении которых различия существенны. Для остальных поколений женщин нет ни одной разницы в величине показателя, превышающей 3 процентных пункта, и только в двух случаях она превышает 2 процентных пункта (возрастная группа 20–24 года при рождении первого ребенка у женщин 1951–1955 и 1986–1990 гг. рождения) (см. табл. 1).

Следовательно, параллельно можно использовать оба источника информации. Применение однопольных возрастных коэффициентов рождаемости позволяет рассчитывать средний возраст матери при рождении первого ребенка и анализировать динамику в одногодичной группировке по году рождения. Однако возможности анализа региональных различий здесь существенно ограничены. Как отмечалось выше, по регионам оценка на основе возрастных коэффициентов рождаемости может быть сделана только для поколений 1974 года

рождения и моложе. Кроме того, по значительной части регионов возраст матери при рождении первого ребенка расчетным путем вообще не может быть определен из-за отсутствия за несколько календарных лет, начиная с 1998 года, данных по очередности рождения. В связи с этим для анализа региональных различий в возрасте матери при рождении первого ребенка в реальных поколениях целесообразно использовать главным образом сведения по результатам переписи населения 2010 года.

Информационную базу исследования составили данные Росстата, в том числе специально Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения; данные, генерируемые в базе Human Fertility Database; итоги первой волны всероссийского мониторинга «Демографическое самочувствие населения регионов России», в разработке методологии, организации и проведении которого авторы приняли непосредственное участие. В 2020 году опрошено 5616 человек в 10 регионах России (республики Башкортостан и Татарстан, Ставропольский край, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Московская, Нижегородская и Свердловская области, Москва). Подробное описание методологии представлено в статье Т.К. Ростовской, О.В. Кучмаевой [16].

Результаты

Динамика среднего возраста матери при рождении первого ребенка отражает изменения в возрастной модели рождаемости по первым рождениям. Средний возраст матери при рождении первого ребенка, рассчитанный для условных поколений, в России в 1960–1980-х гг. и первой половине 1990-х гг. неуклонно снижался. В 1960 году он составлял 24,40 года, в 1965 – 24,03, в 1970 – 23,64, в 1975 – 23,29, в 1980 – 22,99, в 1985 – 22,91, в 1990 – 22,65. В 1994 году он достиг минимальной величины, составив 22,53 года³.

В последующие годы средний возраст матери при рождении первого ребенка неуклонно повышался, причем темпы его повышения оказались существенно большими, чем темпы снижения в предшествующий период. В 1995 году он был равен 22,67 года, в 2000 – 23,54, в 2005 – 24,11. В 2008 году его величина превысила уровень 1960 года, составив 24,44 года, в 2010 – 24,90, а в 2013 году – превзошла рубеж 25 лет (25,14 года). В 2015 году средний возраст матери при рождении первого ребенка составил 25,46 года, в 2018 – 25,91, в 2019 – 25,94⁴.

Несмотря на существенное повышение, средний возраст матери при рождении первого ребенка в России остается одним из самых низких среди экономически развитых стран. Для сравнения, в 2017 году в США он равнялся 27,24 года, Литве – 27,47, Эстонии – 27,70 (в 2000 году его величина в Литве (23,90) и Эстонии (23,95) была лишь на 0,35–0,40 года больше, чем в России, а в 2017 году разница составляла, соответственно, 1,68 и 1,91 года), Венгрии – 28,04, Чехии – 28,23, Хорватии – 28,54, Словении – 28,77, Финляндии – 29,11, Норвегии – 29,26, Швеции – 29,31, Австрии – 29,32, Германии – 29,56, Японии – 30,12, Италии – 31,05. По ряду государств последние доступные на сайте Human Fertility Database данные относятся к 2016 году: Польша – 27,15 года, Великобритания – 28,77, Дания – 29,24,

³ Здесь и далее средний возраст матери при рождении первого ребенка для условных поколений рассчитан на основе возрастных коэффициентов рождаемости, а не абсолютных чисел родившихся, т. е. не зависит от возрастной структуры женщин репродуктивного возраста.

⁴ Human Fertility Database. URL: <https://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=RUS&tab=si>; расчет по данным Росстата.

Канада – 29,25, Нидерланды – 29,76, Швейцария – 30,68, Испания – 30,80. Наиболее высокий средний возраст матери при рождении первого ребенка – в Южной Корее (в 2018 году – 31,60 года), где в XXI веке отмечено самое существенное его повышение: на 4 года по сравнению с 2000 годом (27,55)⁵.

В первой половине 1960-х гг. в России снижались коэффициенты рождаемости по первым рождениям во всех возрастных группах до 40 лет. Если в возрасте 15–19 лет снижение прекратилось в 1963 году, а в 20–24 года – в 1965, то у 25–29-летних женщин оно продолжалось до 1969 года, у 30–34-летних – до 1974, у 35–39-летних – до 1979 (*табл. 2*).

При этом в возрастной группе 15–19 лет коэффициент рождаемости по первым рождениям неуклонно повышался с 1964 по 1990 год и в 1977–1998 гг. был выше, чем в возрасте 25–29 лет. У 20–24-летних женщин коэффициент рождаемости по первым рождениям увеличивался в 1966–1971 гг., а затем почти ежегодно снижался до 1985 года. Снижение этого показателя у 25–29-летних в 1960-е гг. прервалось в 1970–1972 гг. и вновь продолжилось до 1984 года. В возрастной группе 30–34 года длительное снижение коэффициента рождаемости по первым рождениям (до 1983 года) прерывалось только в 1975–1977 гг.

Кратковременный период повышения коэффициентов рождаемости по первым рождениям в начале второй половины 1980-х гг. сменился продолжением их снижения после 1988 года. Только в возрастной группе 15–19 лет этот показатель повышался до 1990 года.

Как уже отмечалось, с 1995 года начал увеличиваться средний возраст матери при рождении первого ребенка. Изменялась возрастная модель рождаемости по первым рождениям. Если в возрастной группе 15–19 лет снижение коэффициента рождаемости по первым рождениям продолжилось до 2001 года, а в возрасте 20–24 года – до 1999, то в возрасте 25–29 лет этот коэффициент начал повышаться уже в 1994 году.

И в дальнейшем в возрастной группе 25–29 лет коэффициент рождаемости по первым рождениям неуклонно рос до 2013 года. В возраст-

⁵ Human Fertility Database. URL: <https://www.humanfertility.org/cgi-bin/main.php>

Таблица 2. Возрастные коэффициенты рождаемости по первым рождением в России, 1959–2019 гг.

Год	Родившиеся первыми живыми на 1000 женщин в возрасте, лет						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
1959	28,8	113,4	49,8	15,6	5,6	1,1	0,1
1965	23,5	98,4	43,9	12,2	4,4	1,2	0,1
1970	27,6	118,6	32,7	11,8	3,7	1,0	0,1
1975	33,0	115,4	36,7	8,5	3,0	0,7	0,0
1980	41,2	112,6	31,0	9,4	2,4	0,5	0,0
1985	43,4	105,4	30,5	9,1	3,2	0,4	0,0
1990	51,3	104,9	27,4	9,1	3,1	0,7	0,0
1995	41,9	83,5	25,0	6,8	2,2	0,4	0,0
2000	25,8	73,1	30,3	8,5	2,4	0,5	0,0
2005	24,9	68,8	38,8	11,1	2,8	0,4	0,0
2010	24,5	64,8	49,0	16,2	4,5	0,8	0,0
2015	21,0	58,7	50,6	19,9	6,1	1,1	0,1
2016	19,0	57,7	50,0	20,5	6,5	1,2	0,1
2017	15,9	52,5	44,7	19,2	6,2	1,2	0,1
2018	13,8	49,8	41,4	18,7	6,4	1,3	0,1
2019	12,7	48,1	39,8	17,7	6,3	1,3	0,1

Источники: Российская база данных по рождаемости и смертности. Центр демографических исследований Российской экономической школы, Москва (Россия). URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data (дата обращения 26.06.2020); данные Росстата.

ных группах 30–34 года и 35–39 лет его повышение продолжалось до 2016 года. В последние годы он немного снизился, но в обеих этих возрастных группах, а также у 40–44-летних женщин коэффициент рождаемости по первым рождением сейчас выше, чем в 1959 году. Отметим, что в 2016–2019 гг. коэффициент рождаемости по первым рождением среди женщин в возрасте 30–34 года оказался выше, чем в 15–19 лет. После некоторой стабилизации в 2000–2012 гг. в последние годы коэффициент рождаемости по первым рождением в возрастной группе 15–19 лет существенно снижается.

У 25–29-летних женщин коэффициент рождаемости по первым рождением, так же как и в более старших возрастах, в 2012–2016 гг. был выше, чем в 1959 году.

В отличие от возрастной группы 25–29 лет повышение коэффициента рождаемости в возрасте 20–24 года имело место только в 2000–2003 гг. В 2005–2009 гг. он оставался стабильным, а в последнее десятилетие существенно снижается (см. табл. 2).

Повышение среднего возраста матери при рождении первого ребенка происходит не только по календарным показателям для так называемых условных поколений, но и в реальных поколениях женщин.

Расчеты свидетельствуют, что в целом в России, по состоянию на начало 2020 года, можно говорить об итоговой величине среднего возраста матери при рождении первого ребенка для поколений женщин 1971 года рождения и старше (табл. 3).

Вероятно, начиная с поколений женщин конца 1940-х гг. рождения происходит снижение среднего возраста матери при рождении первого ребенка (точнее это можно было бы оценить, имея данные для поколений женщин более старших, чем 1944 года рождения). Если у женщин 1947 года рождения средний возраст при рождении первого ребенка составляет 23,59 года, то у тех, кто на 10 лет моложе (1957 года рождения), он на 0,5 года меньше (23,09 года), а у женщин, родившихся еще на 10 лет позже (1967 года рождения) – меньше еще на 0,4 года. В поколении женщин 1967–1969 гг. рождения, вероятно, была достигнута минимальная (после снижения) величина среднего возраста матери при рождении первого ребенка – 22,69 года (см. табл. 3). Выше отмечалось, что в 1960–1980-х гг. и первой половине 1990-х гг. снижалась величина этого показателя по календарным годам, т. е. для условных поколений. Понятно, что его величина складывается под влиянием возраста

Таблица 3. Средний возраст матери при рождении первого ребенка в поколениях женщин 1944–1971 гг. рождения в России, лет

Год рождения	Средний возраст матери при рождении первого ребенка	Год рождения	Средний возраст матери при рождении первого ребенка	Год рождения	Средний возраст матери при рождении первого ребенка	Год рождения	Средний возраст матери при рождении первого ребенка
1944	23,46	1951	23,35	1958	23,03	1965	22,76
1945	23,43	1952	23,32	1959	22,97	1966	22,71
1946	23,48	1953	23,26	1960	22,93	1967	22,69
1947	23,59	1954	23,20	1961	22,90	1968	22,69
1948	23,50	1955	23,17	1962	22,88	1969	22,69
1949	23,46	1956	23,13	1963	22,84	1970	22,74
1950	23,39	1957	23,09	1964	22,79	1971	22,84

Источники: Human Fertility Database. URL: <https://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=RUS&tab=si>; данные Росстата.

Таблица 4. Средний возраст матери при рождении первого ребенка в поколениях женщин 1972–1985 гг. рождения в России (на начало 2020 г.), лет

Год рождения	Средний возраст матери при рождении первого ребенка	Год рождения	Средний возраст матери при рождении первого ребенка	Год рождения	Средний возраст матери при рождении первого ребенка
1972	22,97	1977	23,93	1982	24,53
1973	23,11	1978	24,13	1983	24,59
1974	23,28	1979	24,29	1984	24,57
1975	23,44	1980	24,36	1985	24,47
1976	23,67	1981	24,44		

Источники: Human Fertility Database. URL: <https://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=RUS&tab=si>; данные Росстата.

при рождении первого ребенка у женщин разных поколений. Но следует обратить внимание на то, что женщины 1967–1969 гг. рождения, в среднем, рожали первого ребенка в 1989–1992 гг. и средний возраст матери при рождении первого ребенка в 1989 году был равен 22,78 года, в 1990 – 22,65, в 1991 – 22,60, в 1992 – 22,60⁶. Эти величины очень близки к среднему возрасту при рождении первого ребенка у женщин 1967–1969 гг. рождения (22,69 года), что косвенно свидетельствует об отсутствии тайминговых сдвигов при рождении первого ребенка в тот период. Обращаем на это внимание, так как в последующие годы, как будет показано далее, средний возраст матери при рождении первого ребенка существенно различался в реальных поколениях и в соответствующих календарных годах.

⁶ Human Fertility Database. URL: <https://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=RUS&tab=si>

Начиная с поколения 1970 года рождения средний возраст матери при рождении первого ребенка повышается. Это опять же достаточно хорошо коррелирует с началом повышения величины этого показателя по календарным годам с 1995 года. Об итоговой величине среднего возраста матери при рождении первого ребенка можно сейчас говорить только применительно к поколениям 1970 и 1971 гг. рождения. Однако дальнейшее его повышение можно проследить и по более молодым поколениям (табл. 4), имея в виду, что величина этого показателя у них еще повысится (понятно, что снизиться она уже не может).

По состоянию на начало 2020 года (т. е. с учетом возрастных коэффициентов рождаемости по первым рождениям до 2019 года включительно) средний возраст матери при рождении первого ребенка в России повышается до значения поколения 1983 года рождения, достигая уровня 24,59 года. На начало 2020 года этим женщинам было 36 лет, и до конца репродук-

тивного периода величина показателя у них, вероятно, существенно повысится. При условии сохранения возрастных коэффициентов рождаемости по первым рождением на уровне 2019 года средний возраст при рождении первенцев у женщин 1975 года рождения может составить 23,46 года, 1980 года рождения – 24,50 года, 1985 года рождения – 25,07 года. В последующих поколениях, при заданном условии расчета, величина этого показателя стабилизируется и только начиная с поколения 1993 года рождения (25,14 года) вновь начинает повышаться, достигая 25,23 года у женщин 1995 года рождения и 25,86 года у женщин 2000 года рождения.

Выше отмечалось, что средний возраст матери при рождении первого ребенка у женщин 1967–1969 гг. рождения был близок, к тому, который имел место в России в начале 1990-х гг. В последующие годы ситуация несколько менялась. Средний возраст при рождении первого ребенка у женщин, начиная с поколения 1978 года рождения, превышает 24 года (см. табл. 4). Однако по календарным годам (условные поколения) этот рубеж был превзойден только в 2005 году (24,11 года). При этом в поколениях женщин, начиная с 1980 года рождения, итоговая величина среднего возраста при рождении первого ребенка, вероятно, будет не меньше 24,50 года. В величине этого показателя по календарным годам данный рубеж был пройден только в 2009 году (24,61 года). Такие различия в величине показателя по календарным годам и в реальных поколениях, видимо, могут свидетельствовать о наличии тайминговых сдвигов, проявлявшихся в откладывании первых рождений во второй половине 1990-х и начале 2000-х гг. Понятно, что в текущей статистике учитывается возраст при рождении первого ребенка только у тех женщин, кто родил его в данном году. В нее не могут попасть те, кто откладывал рождение первого ребенка. Существенно более низкая величина среднего возраста матери при рождении первого ребенка в календарных годах по сравнению с его величиной в реальных поколениях, находившихся в этот период в возрасте активного рождения первых детей, может, видимо, говорить об откладывании первых рождений. Об этом косвенно свидетельствует и

значительное снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением в 1990-е гг. (в 1990 году – 0,996, в 1995 – 0,803, в 1999 – 0,678⁷).

В последние годы, наоборот, средний возраст матери при рождении первого ребенка по календарным годам выше, чем в реальных поколениях, находившихся в этот период в возрасте с наиболее высокими показателями рождаемости по первым рождением. В 2013 году он составлял 25,20 года, что больше, чем досчитанная итоговая величина среднего возраста матери при рождении первого ребенка в реальных поколениях 1987–1994 гг. рождения (25,07–25,18; в более старших поколениях она еще меньше). В 2015 году средний возраст матери при рождении первого ребенка был равен 25,46 года, а в реальных поколениях досчитанная итоговая величина этого показателя достигает такого или более высокого уровня только в поколениях женщин 1997 года рождения и моложе. В 2018–2019 гг. средний возраст матери при рождении первого ребенка оказался больше 25,9 года. Ни в одном из реальных поколений женщин 2000 года рождения и старше досчитанная итоговая величина этого показателя не достигает такого уровня (1990 год рождения – 25,06; 1993 – 25,14; 1996 – 25,37; 1998 – 25,59; 2000 – 25,86). Если во второй половине 1990-х и начале 2000-х гг., скорее всего, имели место откладывания рождения первого ребенка, то более высокая величина среднего возраста матери при рождении первого ребенка в последние годы по сравнению с соответствующими реальными поколениями может свидетельствовать о реализации откладывавшихся рождений. Пока это, вероятно, можно выдвинуть в качестве гипотезы, для подтверждения или опровержения которой нужны дополнительные, прежде всего социологические, исследования.

Региональные различия в возрасте матери при рождении первого ребенка могут быть рассмотрены для условных поколений по календарным годам и для реальных поколений по данным переписи населения 2010 года.

⁷ The Human Fertility Database. URL: <https://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=RUS&tab=si>.

Для условных поколений по регионам может быть рассчитан средний возраст матери при рождении первого ребенка. В 2019 году величина этого показателя в целом по России составляла 25,94 года.

Наименьший средний возраст матери при рождении первого ребенка в 2019 году наблюдался в Республике Тыва (23,44 года). Еще в четырех субъектах Российской Федерации он был менее 24 лет: республики Дагестан (23,52; о возможных факторах низкого среднего возраста матери в этом регионе см. статьи К.И. Казенина и В.А. Козлова [17; 18]) и Чеченская (23,72), Забайкальский край (23,97), Чукотский автономный округ (23,94).

В диапазоне от 24 до 25 лет величина этого показателя в республиках Алтай, Бурятия, Саха (Якутия) и Хакасия, Астраханской и Кемеровской областях, Еврейской автономной области и Ненецком автономном округе.

От 25 до 25,5 лет средний возраст матери при рождении первого ребенка в 2019 году составлял в республиках Адыгея, Ингушетия, Кабардино-Балкарская и Калмыкия, Алтайском, Приморском и Ставропольском краях, Амурской, Владимирской, Волгоградской, Иркутской, Курганской, Магаданской, Оренбургской и Тамбовской областях.

37 из 85 субъектов Российской Федерации входят в группу со средним возрастом матери при рождении первого ребенка в 2019 году от 25,5 до 26 лет: республики Карачаево-Черкесская, Коми, Крым, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская и Чувашская, Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Пермский и Хабаровский края, Белгородская, Брянская, Вологодская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Новгородская, Новосибирская, Омская, Орловская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Саратовская, Сахалинская, Смоленская, Тверская, Тульская, Тюменская, Ульяновская и Челябинская области, Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа.

В 15 регионах средний возраст матери при рождении первого ребенка в 2019 году составлял от 26 до 26,5 года: республики Башкортостан и Татарстан, Архангельская, Воронежская, Калининградская, Кировская, Ленинградская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Ря-

занская, Самарская, Свердловская, Томская и Ярославская области. Еще в трех регионах он несколько выше: республики Карелия (26,67 года) и Северная Осетия – Алания (26,57), Севастополь (26,91).

Наиболее поздно, в среднем, рожают первого ребенка жительницы Москвы (27,76 года) и Санкт-Петербурга (28,06)⁸.

Распределение по возрасту матери при рождении первого ребенка, по данным переписи населения 2010 года, целесообразно проводить по субъектам Российской Федерации для поколений, завершивших репродуктивный период или близких к его завершению. У них вероятность рождения первого ребенка невелика.

Относительно более ранний средний возраст при рождении первого ребенка у женщин, которым на момент переписи населения 2010 года было 40–44 года, имел место в большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока. Причем это не связано, как можно было бы предполагать, с уровнем рождаемости. Наибольшая доля родивших первого ребенка в возрасте 25 лет и старше среди сибирских и дальневосточных регионов в республиках Саха (Якутия) и Тыва (в которой один из самых высоких уровней рождаемости в России). С другой стороны, в среднем более позднее рождение первого ребенка у женщин этого поколения имело место не только, ожидаемо, в Москве и Санкт-Петербурге, но и во всех республиках Северного Кавказа, в т. ч. с относительно высоким уровнем рождаемости.

В Забайкальском крае, Амурской области и Еврейской автономной области свыше трети женщин, которым на момент переписи населения 2010 года исполнилось 40–44 года, родили первого ребенка в возрасте до 20 лет. Немногим меньше, но более 30%, таковых было в Камчатском и Хабаровском краях, Магаданской и Сахалинской областях, Чукотском автономном округе. С другой стороны, менее 20% первых рождений у женщин моложе 20 лет в этом поколении в республиках Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Марий Эл, Татарстан и Чувашская, в Москве и Санкт-Петербурге, а менее 15% – в Северной Осетии – Алании (14,2%).

⁸ Источник: данные Росстата.

Таблица 5. Доля никогда не состоявших в браке женщин в возрасте 20–34 года в России, %

Возраст (лет)	2002	2010	2015
20–24	52,6	57,2	53,9
25–29	21,8	26,3	24,1
30–34	10,9	14,7	13,6

Источники: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31>; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. С. 294–295. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-01.pdf; Итоги микропереписи населения 2015 года. Раздел 1. Возрастно-половой состав населения, принявшего участие в микропереписи, и состояние в браке. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html

Только в Республике Ингушетии на возрастной период от 20 до 25 лет пришлось в этом поколении меньше половины первых рождений (44,1%). Во всех остальных регионах в этом возрасте более чем у половины женщин появлялся первый ребенок. Наибольшая доля таковых оказалась в Вологодской (60,3%), Кировской (60,3%) и Костромской (61,3%) областях, республиках Башкортостан (60,9%), Чувашская (61,3%) и Марий Эл (61,9%).

Наименьшая доля родивших первого ребенка в возрасте 25 лет и старше в поколении женщин, которым на момент переписи населения 2010 года исполнилось 40–44 года, наблюдалась в Еврейской автономной области (12,1%), Амурской области (12,9%), Забайкальском крае (13,4%). С другой стороны, свыше четверти первых рождений у женщин этого поколения пришлось на возраст 25 лет и старше в республиках Карачаево-Черкесская и Чеченская, в Москве и Санкт-Петербурге, а свыше трети – в республиках Северная Осетия – Алания (33,8%) и Ингушетия (40,1%).

Детерминанты возраста материнства. Большинство первых рождений происходит в зарегистрированном браке. В последние годы их доля в общем числе первых рождений составляет свыше 75%: в 2014 году – 75,5%, 2015 – 76,4%, 2016 – 77,1%, 2017 – 77,4%, 2018 – 76,8%, 2019 – 76,9%⁹. В связи с этим от среднего возраста матери при рождении первого ребенка в зарегистрированном браке существенно зависит его величина в целом для всех первых рождений.

Средний возраст матери при рождении первого ребенка в зарегистрированном браке определяется двумя компонентами: средний возраст регистрации первого брака у женщин и интер-

вал между регистрацией брака и рождением первого ребенка (протогенетический интервал).

В период между переписями населения 2002 и 2010 гг. средний возраст вступления в первый брак в России повышался, о чем свидетельствует увеличение доли никогда не состоявших в браке среди женщин в возрасте от 20 до 35 лет (табл. 5).

Доля никогда не состоявших в браке среди женщин по переписи населения 2010 года, по сравнению с переписью населения 2002 года, в возрастной группе 20–24 года была больше на 4,6 процентных пункта, в 25–29 лет – на 4,5 п. п., в 30–34 года – на 3,8 п. п.

Однако данные микропереписи населения 2015 года показали несколько меньшую, чем по переписи населения 2010 года, долю никогда не состоявших в браке женщин в этих возрастных группах (см. табл. 5). Косвенно это может свидетельствовать о некотором снижении, в среднем, возраста вступления в первый брак у женщин в период между 2010 и 2015 гг. Микроперепись населения 2015 года выявила и более высокую, по сравнению с переписью населения 2010 года, долю женщин, состоящих в зарегистрированном браке: 20–24 года – на 1,4 п. п.; 25–29 лет – на 1,5 п. п.; 30–34 года – на 2,3 п. п.¹⁰ Следует, конечно, иметь в виду, что речь здесь идет о состоящих в зарегистрированном бра-

¹⁰ Источники: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31>; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. С. 294–295. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-01.pdf; Итоги микропереписи населения 2015 года. Раздел 1. Возрастно-половой состав населения, принявшего участие в микропереписи, и состояние в браке. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html.

⁹ Источник: данные Росстата.

ке вообще, а не обязательно в первом. Однако к трактовке результатов сравнения данных переписи населения 2010 года и микропереписи населения 2015 года следует подходить с осторожностью, имея в виду их некоторую несопоставимость, так как микроперепись охватила лишь 1,5% населения.

Данные текущей статистики показывают небольшое повышение среднего возраста женщин при регистрации первого брака в период после переписи населения 2010 года. По расчетам С.В. Захарова на основе данных Росстата, средний возраст женщин при регистрации первого брака, среди зарегистрировавших его в возрасте до 50 лет, в 2016 году по сравнению с 2011 годом был выше на 0,34 года: в 2011 году – 24,97 года; 2012 – 25,06; 2013 – 25,17; 2014 – 25,26; 2015 – 25,24; 2016 – 25,31 [19]. В 2017 году средний возраст регистрации первого брака у женщин составил 25,44 года, в 2018 – 25,46, в 2019 – 25,55¹¹, что значительно выше, чем, например, в 1995 году (21,99 года)¹².

Вторым компонентом, определяющим средний возраст матери при рождении первого ребенка в зарегистрированном браке, является интервал между регистрацией первого брака и рождением первого ребенка (протогенетический интервал). К сожалению, статистических данных о величине этого интервала нет. Ежегодно разрабатывается статистическая форма р246 «Число брачных рождений по длительности брака», но только по всем рождениям без дифференциации по очередности.

Протогенетический интервал может быть рассчитан на основе микроданных записей ак-

тов о рождении. Имеющиеся в нашем распоряжении базы таких микроданных по Москве показывают существенное различие среднего интервала между регистрацией брака и рождением в нем первого ребенка у женщин с разным уровнем образования (табл. 6).

Женщины с высшим профессиональным образованием в среднем чаще и на более длительный срок после регистрации брака откладывают рождение первого ребенка. Средний интервал между двумя этими демографическими событиями у них существенно больше, чем у имеющих более низкий уровень образования (см. табл. 6).

Протогенетический интервал у женщин в Москве различается и в зависимости от возраста регистрации брака¹³ (табл. 7).

У тех женщин, которые зарегистрировали брак до 18 лет, средний интервал между регистрацией брака и рождением первого ребенка сравнительно невелик (в 2019 году – 21,4 месяца). У тех, кто зарегистрировал брак в более старшем возрасте, средний протогенетический интервал больше. В 2015 году он был наибольшим у зарегистрировавших брак в 20–21 год, а в 2016–2017 и 2019 гг. – 22–23 года. Чем старше возраст регистрации брака, тем меньше средний протогенетический интервал. У зарегистрировавших брак после 30 лет он меньше, чем у тех, кто сделал это до 18 лет (см. табл. 7).

Отмеченный выше рост среднего возраста матери при рождении первого ребенка в поколениях 1970-х – 1980-х гг. рождения (см. табл. 4) показывают и результаты социологических исследований. Так, например, по данным

Таблица 6. Средний интервал между регистрацией брака и рождением первого ребенка (протогенетический интервал) у женщин с разным уровнем образования в Москве, месяцев

Уровень образования	2014	2015	2016	2017	2019
Высшее профессиональное	27,6	28,9	29,1	29,7	32,3
Неполное высшее профессиональное	16,6	15,9	15,6	17,8	16,9
Среднее профессиональное	19,9	21,1	20,3	20,5	20,8
Среднее (полное) общее	16,3	17,9	17,7	18,2	18,6
Основное общее	14,7	18,3	14,8	15,4	14,5

¹¹ Источник: данные Росстата.

¹² С 1997 по 2010 год в России отсутствовала необходимая статистическая информация для корректного расчета среднего возраста регистрации брака.

¹³ В данном случае речь идет не обязательно о возрасте регистрации первого брака. Имеется в виду брак, в котором у женщины родился первый ребенок.

Таблица 7. Средний интервал между регистрацией брака и рождением первого ребенка (протогенетический интервал) в зависимости от возраста регистрации брака в Москве, месяцев

Возраст регистрации брака, лет	2015	2016	2017	2019
моложе 18	19,9	23,2	21,7	21,4
18–19	30,6	29,7	31,2	30,8
20–21	35,9	33,5	33,7	34,6
22–23	33,7	34,5	34,7	36,0
24–25	28,4	29,5	31,7	35,2
26–27	24,0	25,3	26,7	31,0
28–29	21,2	21,8	22,8	26,4
30–34	18,6	18,9	19,3	21,2
35–39	14,9	15,2	16,4	16,8
40–44	12,3	10,8	14,8	12,4

социологического опроса, проведенного исследовательским коллективом под руководством доктора социологических наук, профессора Т.К. Ростовской в конце 2019 – начале 2020 года (далее – социологический опрос 2019–2020)¹⁴, у женщин 1970–1974 гг. рождения он составляет 23,75 года, 1975–1979 – 24,07, 1980–1984 – 24,38. У женщин 1985–1989 гг. рождения его величина пока ниже (23,85 года), но на момент опроса им исполнилось только 30–35 лет, и к концу репродуктивного периода средний возраст при рождении первого ребенка в этом поколении женщин значительно повысится.

Результаты исследования показывают существенно больший средний возраст при рождении первого ребенка у женщин с высшим и послевузовским профессиональным образованием (24,33 года). У имеющих неполное высшее профессиональное образование он составляет 23,08 года; среднее профессиональное – 23,16; начальное профессиональное, среднее (полное) общее и более низкое образование – 21,81.

Аналогичные различия в среднем возрасте матери при рождении первого ребенка были выявлены и по результатам «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», проведенного Росстатом в 2012 году¹⁵. У жен-

щин, имеющих высшее и послевузовское профессиональное образование, он составляет 24,05 года; неполное высшее профессиональное – 22,49; среднее профессиональное – 22,44; начальное профессиональное – 22,16; среднее (полное) общее – 21,41; основное общее и более низкое – 20,49.

Получение образования как один из факторов откладывания рождения первого ребенка отмечали женщины, участвовавшие в социологическом исследовании методом полуструктурированных биографических интервью, проведенном в 2014 году Лабораторией методологии федеративных исследований Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС при Президенте РФ [20].

По данным социологического опроса 2019–2020 гг., у женщин с высшим и послевузовским профессиональным образованием выше средний возраст регистрации первого брака (23,32 года; неполное высшее профессиональное образование – 21,96; среднее профессиональное – 22,17; начальное профессиональное, среднее (полное) общее и более низкое образование – 22,42) и несколько больше средний интервал между регистрацией брака и рождением первого ребенка (19,6 месяца; неполное высшее профессиональное образование – 14,1; среднее профессиональное – 19,5; начальное профессиональное, среднее (полное) общее и более низкое образование – 6,6)¹⁶.

Результаты «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения – 2012» также выявили более поздний возраст регистрации

¹⁴ Опрошено 5616 человек в 10 регионах (республики Башкортостан и Татарстан, Ставропольский край, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Московская, Нижегородская и Свердловская области, Москва).

¹⁵ Подробнее об этом исследовании см. https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html; соответствующие расчеты по результатам аналогичного обследования 2017 года не могут быть произведены, так как на момент подготовки статьи база его микроданных закрыта.

¹⁶ Показатели рассчитаны для состоящих в первом браке и имеющих детей только от нынешнего брака.

первого брака и большой протогенетический интервал при более высоком уровне образования. Женщины с высшим и послевузовским профессиональным образованием регистрировали первый брак, в среднем, в 22,79 года; с неполным высшим профессиональным – 22,17; средним профессиональным – 21,72; начальным профессиональным – 21,68; средним (полным) общим – 21,29; основным общим и более низким – 20,15. Средний интервал между регистрацией брака и рождением первого ребенка у имеющих высшее и послевузовское профессиональное образование составляет 17,2 месяца; неполное высшее профессиональное – 9,1; среднее профессиональное – 10,7; начальное профессиональное – 12,9; среднее (полное) общее – 8,8; основное общее и более низкое – 2,4¹⁷.

Однако интерпретация связи между уровнем образования и возрастом материнства, вступления в брак требует более глубокого осмысления. Это, вполне вероятно, не столь существенные различия в жизненных целях и потребности в детях, сколько объективная разница периода достижения экономической самостоятельности, обусловленная сроком обучения. Женщины, получающие высшее образование, как правило, учатся на два года дольше в школе и/или на два года дольше получают профессиональную подготовку.

Выводы

Возраст материнства как один из параметров демографического поведения населения является ярким маркером периода социально-экономической зрелости. Поскольку хотя бы одного ребенка планирует иметь абсолютное большинство россиян, детерминация срока его рождения заключается в оценке благоприятности условий. Нуклеаризация семьи, ослабление функциональных межпоколенческих связей [21], не всегда системная социальная поддержка молодых семей, высокие требования к условиям воспитания детей, представление об их затратности, доступность методов планирования семьи ведут к формированию повышенной личной ответственности за решение о рождении первенца. Это в целом по-

зитивный тренд, но он объективно влечет за собой жесткую увязку с достижением экономической самостоятельности молодой семьи. Возраст материнства растет параллельно со сроком длительности получения образования. И это общемировая тенденция. Демографические риски «старения» материнства были бы не столь высоки, если бы россияне имели устойчивые среднетенные ориентации. Теоретически это привело бы к сокращению интергенетических интервалов. Однако уверенное большинство ориентировано на 1–2 детей, родить и воспитать которых «вполне успеется» и нужно сначала «встать на ноги». Расчет среднего возраста матери при рождении первого ребенка для условных и реальных поколений показал, что в последние 20–30 лет его значение растет, но внутри поколений все не столь однозначно. В реальных поколениях молодых женщин он ниже, а значит, демографическая политика способствовала реализации их репродуктивных планов. Однако при имеющихся невысоких предпочитаемых числах детей это не обеспечит дальнейшего роста рождаемости. Региональная дифференциация возраста материнства, казалось бы, может дать подсказку о его детерминантах. Самые «молодые» регионы по показателю для условных поколений имеют относительно высокие показатели рождаемости. Это, ожидаемо, республики Кавказского региона, Тыва. Однако анализ ситуации в реальных поколениях, в том числе по национальностям, не дает однозначного подтверждения данной закономерности. Ведущими факторами, определяющими возраст материнства, остаются брачность (возраст вступления в брак) и уровень образования. Эти детерминанты отражают социально-экономическую зрелость потенциальных родителей, готовность взять на себя ответственность за воспитание ребенка, изменить свою жизнь. В условиях фактически массового высшего образования, отсутствие которого может существенно ограничить конкурентоспособность работника на рынке труда и карьерные перспективы, ставка на бакалавриат и среднее профессиональное образование, способное ускорить экономическую самостоятельность, даст позитивный результат только в случае обеспечения достойно оплачиваемых рабочих мест.

¹⁷ Показатели рассчитаны для состоящих в первом браке и имеющих детей только от нынешнего брака.

Литература

1. Калачикова О.Н., Короленко А.В. Модели репродуктивного поведения населения (на материалах Вологодской области) // *Народонаселение*. 2018. № 4. С. 110–122. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-10
2. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа выборочных исследований Росстата) // *Социальное пространство*. 2018. № 2 (14). DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.1
3. Шабунова А.А., Ростовская Т.К. О необходимости разработки модели оптимальных условий для формирования и реализации демографических установок // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13. № 4. С. 38–57. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.2
4. Lesthaeghe R, van de Kaa DJ. Twee demografische transitities? In: *Bevolking: groei en krimp*. Deventer: Van Loghum Slaterus, 1986. Pp. 9–24.
5. Van de Kaa D. Europe's second demographic transition. *Population Bulletin*, 1993, vol. 42 (1). 55 p.
6. Coleman D., Rowthorn R. Who's afraid of population decline? A Critical examination of its consequences. *Population and Development Review*, 2011, vol. 37 (demographic transition and its consequences), pp. 217–248.
7. Frejka T., Sardon J.-P. First birth trends in developed countries: a cohort analysis. *Demographic Research*, 2006, vol. 15, article 6, pp. 147–180. Available at: <https://www.demographic-research.org/volumes/vol15/6/15-6.pdf>
8. Шербакова Е.М. Молодежь СНГ, демографический портрет // *Демоскоп Weekly*. 2017. № 711–712. С. 19. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/barometer711.pdf>
9. Aksyonova S.Y. Advanced maternal age: The case of Ukraine. *Демографія та соціальна економіка=Demography and Social Economy*, 2014, no. 2 (22), pp. 57–67. Available at: [https://dse.org.ua/archive/22/2\(22\)_2014.pdf](https://dse.org.ua/archive/22/2(22)_2014.pdf) (in Russian).
10. Аксьонова С.Ю. Середній вік матері при народженні дитини: чи можлива реверсія? // *Демографія та соціальна економіка*. 2018. № 2 (33). С. 53–66.
11. Аксьонова С.Ю. Взаємозв'язки середнього віку матері при народженні дитини і рівня народжуваності // *Демографія та соціальна економіка*. 2019. № 2 (36). С. 23–38. URL: [https://dse.org.ua/archive/36/2_\(36\)_2019.pdf](https://dse.org.ua/archive/36/2_(36)_2019.pdf)
12. Эдиев Д.М. О роли среднего возраста матери при рождении ребенка в долгосрочной демографической динамике // *Вопросы статистики*. 2006. № 11. С. 23–31.
13. Фахрисламова Р.Т. Откладывание рождения детей (первенцев) в России и в мире // *Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: матер. III междунар. науч.-практ. интернет-конф.*, 26–30 марта 2018 г. Ч. 2. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. С. 275–283.
14. Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Шульгин С.Г. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогнозные сценарии // *Народонаселение*. 2019. № 1. С. 21–36.
15. Gordo L.R. Why are women delaying motherhood in Germany? *Feminist Economics*, 2009, no. 15:4, pp. 57–75. DOI: 10.1080/13545700903153955
16. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Концептуальные подходы к проведению всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» как инструменту мониторинга результативности демографической политики // *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. 2020. № 3. С. 89–99. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-3-89-99
17. Казенин К., Козлов В. Омоложение материнства в Дагестане: тенденция или артефакт (предварительные результаты обследования сельского населения) // *Демографическое обозрение*. 2016. № 3. С. 100–123.
18. Казенин К.И., Козлов В.А. Возраст материнства в Дагестане: значимость этнического фактора в условиях модернизации // *Народонаселение*. 2017. № 1. С. 46–58.
19. *Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад* / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 134–136.
20. Ипатов А.А., Тындик А.О. Репродуктивный возраст: 30-летний рубеж в предпочтениях и биографиях // *Мир России*. 2015. № 24 (4). С. 123–148.
21. Короленко А.В. Некоторые аспекты состояния современного «института бабушек»: опыт социологического исследования // *Социальное пространство*. 2018. № 4 (16). DOI: 10.15838/sa.2018.4.16.3

Сведения об авторах

Владимир Николаевич Архангельский – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт демографических исследований (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1); заведующий сектором, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46); научный сотрудник, Департамент здравоохранения г. Москвы, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента (115184, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Татарская, д. 30; e-mail: archangelsky@yandex.ru)

Ольга Николаевна Калачикова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт демографических исследований (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1); заместитель директора по научной работе, заведующий отделом, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: onk82@yandex.ru)

Arkhangel'skiy V.N., Kalachikova O.N.

Maternal Age at First Birth: Dynamics, Regional Differences, Determination

Abstract. The article presents the research results of the age model at first birth in Russia for the period of 1960-2019 which is available for calculations. The authors demonstrate the compatibility of data on first births from different sources, and calculate the indicator of “mean maternal age at first birth” using the methods of longitudinal and transverse demographic analysis (for real and conditional generations). The researchers have revealed that mother’s age at first birth in the period from the 1960s to 1994 was decreasing from 24.4 to 22.5 years, then it was growing and in 2019 it made up 25.9 years. The age at first birth in “young” real generations is lower than in conventional ones, in 2018–2019, it made up 25.9 years, but in none of real generations of women born in 2000 and older the total count value of this indicator reaches this level. This is evidence of timing shifts in the second half of the 1990s – early 2000s, after which, probably, the delayed births were realized, which caused an increase in the birth rate. The average maternal age at first birth has been calculated for all regions of Russia, showing variability from 23 to 28 years, in most of them the figure made up 25-26 years. The minimum values of the indicator are shown in the republics of Tyva (23.4 years), Dagestan (23.5), Chechnya (23.7), and Zabaykalsky Krai (23.9); the maximum values are revealed in Saint Petersburg (28.0) and Moscow (27.7). The main determinants of motherhood age are the level of education and marital behavior, which indicates the importance of socio-economic independence in the process of reproductive behavior formation. The novelty of the study lies in the use of the author’s approach taking into account the strengths and weaknesses of longitudinal and transverse demographic analysis, which provides reliable data on mother’s age at first birth. From a practical point of view, assessing motherhood age makes it possible to justify the importance of improving the effectiveness of youth and demographic policies.

Key words: maternal age at first birth, age model of birth rate, motherhood age.

Information about the Authors

Vladimir N. Arkhangel'skiy – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Institute for Demographic Research, (6 Fotieva Street, building 1, Moscow, 119333, Russian Federation); Head of Sector, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, Population Issues Research Centre (1 Leninskie Gory, building 46, Moscow, 119991, Russian Federation); Researcher, Moscow Healthcare Department, Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management (30 Bolshaya Tatarskaya Street, Moscow, 115184, Russian Federation; e-mail: archangelsky@yandex.ru)

Ol'ga N. Kalachikova – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Institute for Demographic Research, (6 Fotieva Street, building 1, Moscow, 119333, Russian Federation); Deputy Director, Head of Department, Vologda Research Center of RAS (56a Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: onk82@yandex.ru)

Статья поступила 14.09.2020.